

УДК 347.512.4

UDC 347.512.4

ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ МНОЖЕСТВЕННОСТИ ЛИЦ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

NEGATIVE SIGNS OF PLURALITY OF PERSONS IN CIVIL LAW

Ермолаев Серафим Николаевич
магистр юриспруденции, аспирант
Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

Ermolaev Serafim Nikolaevich
Master of Law, postgraduate student
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

В статье впервые в науке гражданского права исследуются различные правовые явления, схожие с множественностью лиц в гражданском праве, но таковыми не являющимися. Автор рассматривает схожие с множественностью лиц правовые явления для выявления характеристик правового феномена множественности лиц в гражданском праве

In the article we investigated various legal phenomena similar to plurality of persons in civil law, but are not, at the first time in a civil law science. The author considers the plurality of persons with similar legal phenomena to identify the characteristics of the phenomenon of legal plurality of persons in civil law

Ключевые слова: МНОЖЕСТВЕННОСТЬ ЛИЦ В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ, ОБЩАЯ СОБСТВЕННОСТЬ, КОЛЛЕКТИВНЫЕ ПРАВА, КОЛЛЕКТИВНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ, ИМУЩЕСТВО ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ, ГРУППА ЛИЦ, СТРУКТУРА СУБЪЕКТИВНОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Keywords: PLURALITY PERSONS IN CIVIL LEGISLATION, COMMON PROPERTY, COLLECTIVE RIGHTS, COLLECTIVE PROPERTY, PROPERTY OF THE LEGAL PERSON, GROUP OF PERSONS, STRUCTURE OF SUBJECTIVE CIVIL RIGHTS

Для науки гражданского права важное значение имеет формирование понятийного аппарата множественности лиц в гражданском праве.

Поскольку проблема множественности лиц мало разработана в науке гражданского права, то понятийный аппарат необходимо строить путем исследования отдельных признаков правового феномена множественности лиц.

Признаки множественность лиц в гражданском праве, на наш взгляд, следует разделить на две группы. Первая группа признаков это признаки отрицательного свойства, признаки со знаком минус, характеризующие правовые явления, схожие с множественностью лиц, но таковыми не являющиеся. Задача отрицательных признаков состоит в отграничении множественности лиц от схожих правовых явлений. Вторая группа признаков – это признаки положительного свойства, признаки со знаком плюс, т.е. те признаки, которые непосредственно характеризуют множественность лиц в гражданском праве.

Рассмотрим первую группу признаков множественности лиц в гражданском праве.

Первой правовой конструкцией, с которой можно спутать множественность лиц в гражданском праве это правовой институт коллективных прав.

Коллективные права представляют из себя права, принадлежащие определенной группе субъектов (общности, обществу). К таким правам чаще всего относят право на благоприятную окружающую среду, на образование, на самоопределение, на использование культурного наследия общества и т.п. С точки зрения европейского и международного права эти права относят к правам третьего уровня (поколения). Признаком, объединяющим коллективные права, является солидарный и социально полезный характер интересов обладателей коллективных прав[1]. Многие коллективные права затрагивают сферу гражданско-правовых отношений, что и порождает их схожесть с институтом множественности лиц в гражданском праве, в первую очередь, ввиду множественности субъектов в обеих группах правоотношений.

Ф. Вербик отмечает, что необходимость защиты коллективных прав в гражданско-правовой сфере возникает, как правило, против «какой-либо дискриминации, а также в отношении прав, связанных с защитой окружающей среды, конкуренции, прав потребителей и коллективных прав в целом»[2]. Например, ст. 1065 ГК РФ «Предупреждение причинения вреда», пресекающая действия, создающие опасность причинения вреда в будущем, защищает жизнь и здоровье неопределенного круга лиц. Коллективные права имеют процессуальные особенности их защиты. В гражданском и арбитражном процессах они защищаются исками в защиту неопределенной группы лиц (коллективными исками)[3]. Однако не только процессуальные особенности позволяют отличить коллективные права от пра-

воотношений с множественностью лиц. Коллективные права в силу своей правовой природы обладают рядом особенностей.

Во-первых, коллективные права принадлежат не отдельным субъектам права, а в целом социальным группам, имеющим общий интерес в реализации этих коллективных прав. При этом интерес отдельного индивида, как отмечает В. А. Федосенко, в таких правоотношениях не должен и не может противопоставляться групповому интересу[4]. Например, право на благоприятную окружающую среду предполагает, что и вся группа и отдельный индивид будут заинтересованы в недопущении загрязнения окружающей среды; интересы индивидов не будут коллизировать друг с другом и с групповыми интересами. Можно с уверенностью предположить, что ни один житель города Краснодар не пожелает строительства вблизи города вредного промышленного предприятия. В правоотношениях же с множественностью лиц можно наблюдать конфликт интересов участников правоотношений, например, конфликт интересов собственников в институте общей собственности по поводу владения, пользования и распоряжения объектом общей собственности.

Во-вторых, правовая природа коллективных прав не предполагает сугубо индивидуального личного обладания правами. Коллективные права принадлежат не отдельным субъектам, а одновременно группе субъектов и, как отмечает В.А. Федосенко, приобретают для индивидов качественно новые свойства, определенные целями и интересами коллективного образования[5]. Объекты же правоотношений с множественностью лиц могут принадлежать и отдельным индивидам. То, что может быть в общей собственности может быть и в индивидуальной. То, что может быть сделано соавторами, может быть сделано и одним лицом и, соответственно, принадлежать ему одному.

В-третьих, количество субъектов обладателей коллективных прав не нормировано. Это могут быть жители определенной местности, страны,

земного шара или же просто члены определенной группы, объединенной территориально или по каким-либо признакам, интересам, например, жители города Краснодара, многодетные семьи, авторы литературных произведений. Напротив, количество участников правоотношения с множественностью лиц всегда должно быть четко определено.

В-четвертых, коллективные права в гражданско-правовой сфере, как правило, проявляют себя не на стадии осуществления гражданских прав, а при возникновении необходимости их защиты от посягательств, например, в связи с загрязнением воздуха, недобросовестной конкуренцией, введением потребителей в заблуждение. Правоотношения с множественностью лиц возникает как на стадии осуществления гражданских прав, так и на стадии их защиты.

Таким образом, правоотношения с множественностью лиц необходимо отличать от коллективных прав по целому ряду признаков.

Вторым явлением, от которого следует отличать множественность лиц, является коллективная собственность, противопоставляемая в науке гражданского права собственности индивидуальной.

В науке гражданского права отмечается, что коллективная (общинная) собственность является исторически первой по отношению к частной собственности, почвой формирования частной собственности. В Дигестах Юстиниана закреплено, что «принадлежат совокупности, а не отдельным лицам, например находящиеся в гражданских общинах театры, стадионы и т.п. и если что-либо другое из принадлежащего общине является общим. Поэтому общий раб, принадлежащий общине, не считается принадлежащим отдельным лицам по долям, но принадлежит совокупности ...»[6]. Таким образом, уже древнеримские юристы разделяли общую собственность частных лиц и коллективную собственность, отличную от публичной (государственной) собственности.

На протяжении всей истории человечества коллективная собственность занимает значимое место. Коллективная (общинная) собственность преобладала в дореволюционной России. Прудон в своих философско-правовых трудах утверждает, что «истинное решение проблемы собственности дано славянской расой, создавшей общинную собственность, при которой земля принадлежит всей общине, а право пользования отдельными земельными участками – каждому члену общины. Распространить славянскую форму владения было бы большим шагом вперед в цивилизации. Эта форма более пригодна для применения в жизни, чем абсолютное «доминиум» римлян, которое воскресло в нашем праве собственности»[7]. Коллективную собственность регулировало советское законодательство и законодательство периода перестройки. Сейчас же коллективная собственность исчезла из сферы правового регулирования и является предметом научных дискуссий.

Одни ученые отождествляет коллективную собственность с собственностью публичной[8]. Другие – с собственностью юридических лиц[9]. Третьи утверждают, что коллективная собственность не сводится ни к государственной собственности, ни к собственности юридических лиц и предлагают рассматривать коллективную собственность как тип собственности, противопоставляя его индивидуальному типу собственности[10]. В третьем подходе к пониманию коллективной собственности существуют два направления.

К представителям первого направления можно отнести Н. Н. Алексеева, который к индивидуальному типу собственности относит собственность, принадлежащую единичному субъекту права, а к коллективному типу собственности относит собственность, принадлежащую коллективам: роду, семье, товариществу, кооперативу, хозяйственному обществу, учреждению и т. п. И общая собственность и собственность юридических лиц с его точки зрения являются коллективной собственностью. Отличие собст-

венности юридических лиц состоит в том, что в управлении ею вовлекается хорошо организованный коллектив с органами управления. Теоретической основой смешения собственности юридических лиц с общей является идея обобществления собственности[11].

Представители второго направления к рассмотрению индивидуального и коллективного типа собственности подходят более детализировано. Индивидуальный тип собственности с их точки зрения выступает в двух формах: частной индивидуальной и личной собственности. Для индивидуального типа собственности в отличие от коллективного типа собственности, как справедливо утверждает один из представителей второго направления – В. А. Рыбаков, характерно обслуживание частных интересов граждан[12].

В отношении коллективного типа собственности они имеют принципиально иной взгляд. М. М. Капура отмечает, что коллективную и общую собственность не следует смешивать. На его взгляд, не смотря на то, что частная собственность может принадлежать нескольким лицам, она не перестает быть частной и обслуживать индивидуальные интересы нескольких лиц, а не коллективные интересы. Поэтому общая собственность какого-либо вида или формы собственности не образует и смешение общей собственности с коллективной собственностью недопустимо[13]. М. Ю. Тихомиров также отмечает, что если для индивидуального типа собственности, в том числе и для общей собственности, характерна непосредственная власть собственника над объектом права собственности, то для коллективного типа – опосредованная, например, через управление юридическим лицом[14].

С позиции сторонников данного подхода необходимо отличать форму собственности от типа. Если форма собственности разделяется в зависимости от субъекта обладателя собственности (для государственной государство, для частной непубличный субъект права, для муниципальной му-

ниципалитет), то тип собственности выделяется в зависимости от трех показателей: 1) от количества субъектов обладателей собственности (общая собственность является исключением); 2) от того какие интересы (индивида или нескольких, многих лиц) обслуживает тип собственности; 3) от непосредственного или опосредованного характера обладания собственностью.

Государственная и муниципальная формы собственности также могут относиться к коллективному типу собственности, однако они отличаются наибольшей степенью обобществления, оторванности от первоначальных обладателей.

Таким образом, можно подвести общий итог, состоящий в том, что необходимо различать общую и коллективную собственность. К индивидуальному типу собственности следует относить частную форму собственности физических лиц, в том числе общую собственность граждан. К коллективному типу собственности следует отнести частную форму собственности юридических лиц и государственную и муниципальную формы собственности публично-правовых образований.

Третьим признаком отрицательного свойства, отличающим правоотношения с множественностью лиц от сходных правовых явлений, является то, что юридическое лицо как система правоотношений не является правоотношением с множественностью лиц.

В науке существует точка зрения, согласно которой собственность юридического лица является общей собственностью. А. В. Урюжикова при этом прямо называет собственность юридического лица общей собственностью[15]; а Д. Ломакина, Н. Н. Пахомова, Л. Шейнин выделяет корпоративную собственность юридических лиц в качестве вида общей собственности, отличающегося опосредованным управлением[16].

Сторонники признания собственности юридических лиц общей собственностью выдвигают ряд аргументов в обоснование своей точки зрения.

Во-первых, необходимо отметить схожесть этих двух правовых явлений, состоящую в объединении нескольких субъектов права, их организации, основанной на сотрудничестве и взаимовыгоде[17]. Правовую основу для этого дает ст. 30 Конституции РФ, закрепляя, что «каждый имеет право на объединение ...»[18]. И юридическое лицо и общая собственность представляет из себя объединение и имущества и организационных начал, однако, общая собственность ввиду множественности лиц всегда будет представлять из себя объединение, тогда как юридическое лицо может и не быть объединением и имущество юридического лица может не делиться на доли. Такая ситуация возможна, если юридическое лицо состоит из одного участника-физического лица, что возможно при создании коммерческой организации, или является унитарным предприятием, учреждением[19]. Несмотря на это, собственность юридического лица и общая собственность очень похожи между собой: и та и та появляются в результате объединения имущества участников, и там и там размер участия определяется пропорционально имущественным взносам, и там и там участники осуществляют управление объединенным имуществом[20].

Во-вторых, на законодательном уровне в ряде случаев прямо закреплялось то, что имущество юридического лица является общей собственностью его участников, в частности это делает закон «О предприятиях и предпринимательской деятельности» от 25 декабря 1990 г. Это позволяет некоторым ученым утверждать то, что сейчас законодатель, отрицая общую собственность юридического лица, идет неверным путем[21].

В-третьих, непризнание общей собственности порождает противоречия. Если участники актом распоряжения собственностью вносят ее в состав имущества юридического лица с целью дальнейшего приращения собственности или достижения иного полезного эффекта, то почему в результате они этой собственности лишаются? Объединяя имущество, участники должны получить объединенное имущество (общую собственность),

но не права на имущество стороннего субъекта права. Признание частной собственности юридического лица, а не общей собственности его участников противоречит логике развития права собственности, как и логике абсолютного правоотношения. Как утверждают А. Я. Рыженков, А. Е. Черноморец, не признание собственности юридических лиц общей собственностью является ошибочным и вступает в противоречие с объективными законами развития производительных сил и присвоения полученных результатов производства[22].

В-четвертых, свидетельством сохранения правомочий собственников в отношении имущества, внесенного в организацию, является признание за участниками юридического лица права управления имуществом юридического лица, а также право на получение прибыли от управления имуществом организации.

Доктринальным обоснованием идеи принадлежности имущества юридического лица к общей собственности является теория коллективной собственности юридического лица, согласно которой имущество юридического лица является общей собственностью коллектива его образующего[23].

Несмотря на научное обоснование отнесения имущества юридического лица к общей собственности, законодательно закреплена совершенно иная теоретическая идея, согласно которой имущество юридического лица является частной собственностью самого юридического лица.

Теория гражданского права, как справедливо отмечает Ю. Н. Андреев, нуждается в юридическом лице как в самостоятельном полномочном субъекте гражданского права[24]. Теоретическим обоснованием такой самостоятельности является теория фикции юридического лица, согласно которой юридическое лицо есть искусственное образование и все, начиная от воли заканчивая имуществом, в нем производно, отчуждено от участников юридического лица или физических лиц, входящих в его органы

управления, и присвоено юридическому лицу, будто имущество и воля принадлежат ему самому[25]. Воплощена идея фикции в признаках юридического лица, описывающих его имущественную и организационную обособленность, а также самостоятельную имущественную ответственность[26]. Если допустить то, что имущество юридического лица является общей собственностью его участников, то в этом случае у юридического лица не будет имущества, оно не сможет вступить в эквивалентно-возмездные хозяйственные правоотношения, отвечать по своим обязательствам. Никто не захочет вступать в правоотношения с финансово несостоятельным субъектом.

Таким образом, идея признания имущества юридического лица общей собственностью его участников делает конструкцию юридического лица непригодной для гражданского права. Теория фикции юридического лица объективно описывает превращение имущества учредителей в индивидуальную частную собственность юридического лица.

Четвертым признаком отрицательного свойства является то, что правоотношениями группы лиц, в частности правоотношения финансово-промышленной группы и холдинга, не являются правоотношения с множественностью лиц.

Группой лиц является система правоотношений между организациями, когда участники группы лиц (формально автономные лица) входят в качестве составных частей в общую структуру, которая имеет единый центр, управляющий предпринимательской деятельностью группы в общих интересах[27]. При этом И. С. Шишкина, Н. Ю. Коваленко отмечают, что группой лиц признаются только такие организации, в которых один из участников имеет экономический контроль над другими[28]. Отношения в группе лиц могут устраиваться двумя путями. Во-первых, это могут быть отношения по вертикали, образованные в результате участие одного общества в имуществе другого (отношения типа мать дочка). Во-вторых, это

могут быть отношениями по горизонтали как взаимоотношения организации объединенных на договорных началах[29]. Отношениями группы лиц будут в частности являться отношения в финансово-промышленной группе и холдинге[30]. Холдинговая организация в отличие от финансово-промышленной группы, как отмечает И. С. Шишкина, «... специально создается для управления другими организациями»[31].

Наука гражданского права едина во мнении о том, что группа лиц не является правоотношением с множественностью лиц[32]. В обоснование этого можно привести ряд доводов. Во-первых, как отмечает А. А. Щерачев, в правоотношениях группы лиц отсутствует общее имущество, на которое члены имели бы право общей собственности[33]. В холдинге или финансово-промышленной группе имущество не делится, а одна организация участвует в имуществе другой организации. Во-вторых, как отмечает В. Чикинов, в группе лиц есть центр в виде контролирующего лица[34], в правоотношениях множественности лиц центра нет, и все субъекты равноправны.

Пятым признаком отрицательного свойства является то, что правоотношения с множественностью лиц отличаются от деления прав в структуре субъективного гражданского права. Что из себя представляет структура субъективного гражданского права? Это деление субъективного права на права или правомочия между различными правообладателями. Проблема соотношения множественности лиц в гражданском праве и структуры субъективного гражданского права возникает тогда, когда права или правомочия в структуре объективного права принадлежат различным субъектам гражданского права.

Собственник, как отмечает А. И. Смирнов, в силу исключительности права собственности обладает правом «делить» свое «отношение к вещи», произвольно модифицируя его, конструируя сумму правомочий, строя из них иерархию, и отдавать отдельные правомочия сторонним лицам[35].

Собственник земельного участка может, оставив себя правомочие распоряжения, предоставить правомочие пользования частью земельного участка (сервитут) своему соседу, а также предоставить правомочия владения и пользования в отношении оставшейся части по договору аренды. В итоге получится, что правомочия собственника распределяются между различными субъектами. Однако, несмотря на это деление, ни общая собственность, ни множественность лиц в гражданских правоотношениях в данном случае не возникает. Причина этого состоит в том, что между различными лицами делятся не однопорядковые права или правомочия, а различные по юридической силе права в рамках одного права, иными словами между субъектами делится не право, а различные правомочия в рамках структуры этого права.

Подведем общий итог по отрицательным признакам множественности лиц в гражданском праве. Правоотношения с множественностью лиц необходимо отличать от следующих правовых явлений:

1) от правового института коллективных прав по следующим признакам: а) коллективные права принадлежат социальным группам в целом, а не отдельным субъектам права; б) правовая природа коллективных прав не предполагает сугубо индивидуального личного обладание правами; в) интерес отдельного обладателя коллективных прав не противопоставляется интересу коллектива; г) количество обладателей коллективных прав не определено; д) коллективные права в гражданско-правовой сфере, как правило, проявляют себя на стадии их защиты.

2) от правовой конструкции коллективной собственности в связи с тем, что последняя обслуживает интересы коллектива в целом, а не отдельных лиц, и в отношении нее устанавливается опосредованная власть отдельных правообладателей, а не непосредственная как в институте общей собственности.

3) от имущества юридических лиц, которое в силу теории фикции и необходимости обеспечения имущественной правосубъектности юридического лица признается его индивидуальной частной собственностью.

4) от правоотношений группы лиц, т.к. в последних отсутствует общее имущество, на которое члены группы имели бы право общей собственности и отсутствует равноправие, выраженное в наличии центра в виде контролирующего лица.

5) от деления прав в структуре субъективного гражданского права. В последних делятся не одинаковые права, а различные права или правомочия в рамках структуры субъективного гражданского права.

Литература

1. См.: Регада Е. В. К вопросу о правовой сущности института коллективных прав // Бизнес в законе. – 2009. – № 1. – С. 48.

2. Вербик Ф. Коллективные иски потребителей в Аргентине и Бразилии: сравнительный анализ и приведение в исполнение иностранных судебных решений // Вестник гражданского процесса. – 2013. – № 4. – С. 180.

3. См.: Юдина С. Взыскание убытков и коллективные иски в антимонопольном праве // Конкуренция и право. – 2013. – № 5. – С. 20. Л.; Hodges C. Current discussions on consumer redress: collective redress and ADR // ERA Forum. – 2012. – № 13. – P. 17.

4. См.: Федосенко В.А. Коллективные права: понятие, сущность, правовая природа, содержание и перспективы развития // Гражданское право. – 2009. – № 4. – С. 6.

5. См.: Там же. – С. 6.

6. Дигесты Юстиниана // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. В 2 т. Отв. ред. д. ю. н., проф. Н. А. Крашенинникова. Т. 1. Древний мир и Средние века / Сост. О. Л. Лысенко, Е. Н. Трикоз. – М.: Издательство НОРМА, 2003. – С. 320.

7. Рыженков А.Я., Черноморец А.Е. Учение Прудона о собственности. – Волгоград: Из-во «Альянс», 2005. – С. 16.

8. См.: Янова В. В., Янова Е. А. К вопросу ретроспективного анализа понятия собственности // Terra economica. – 2010. – № 3. – Ч. 2. – С. 21.

9. См.: Белов В. А. Право общей собственности // Справ.-правовая система «Гарант»; Тархов В.А., Рыбаков В.А. Собственность и право собственности. – М.: Юрист, 2007. – С. 79.

10. См.: Андреев Ю. Н. О некоторых проблемах исследования «коллективной» собственности и собственности юридических лиц в Российской Федерации // Власть закона. – 2011. – № 4. – С. 20.; Чаркин С. А. К вопросу о кооперативной собственности // Пробелы в российском законодательстве. – 2010. – № 2. – С. 114 – 116.

11. См.: Андреев Ю. Н. Концепция имущественных отношений в научном наследии профессора Козыря Михаила Ивановича // Аграрное и земельное право. – 2012.

– № 5. – С. 45.; Капура М. М. Кооперативная собственность и право кооперативной собственности // Юрист. – 2005. – № 2. – С. 20 – 21.

12. См.: Рыбаков В. А. Право частной и личной собственности // Гражданское право. – 2012. – № 3. – С. 39. Рыбаков В. А. О субъектах индивидуального типа собственности // Гражданское право. – 2008. – № 1. – С. 30.

13. См.: Капура М. М. Кооперативная собственность и право кооперативной собственности // Юрист. – 2005. – № 2. – С. 21.

14. См.: Тихомиров М. Ю. Общество с ограниченной ответственностью, практическое пособие по применению закона в новой редакции. М: Из-во Тихомирова М. Ю., 2010.: Ликвидация общества // Законодательство и экономика. – 2010. – № 11. – С. 22.

15. См.: Урюжинкова А. В. Правовая природа доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // Юридический мир. – 2006. – № 1. – С. 46.

16. См.: Ломакина Д. Доли участия в уставных капиталах хозяйственных обществ как особые объекты хозяйственного оборота // Хозяйство и право. – 2008. – № 2. – С. 57.Л; Пахомова Н.Н. Право общей собственности: автореф. канд. дис. Екатеринбург, 1995. С. 15– 17.; Шейнин Л. Кооперация и ее отражение в Гражданском кодексе России (вопросы корпоративного права) // Юридический мир. – 2005. – № 6. – С. 70.

17. См.: Морозова Т. В. Правовые аспекты корпоративного управления // Вестник ОГУ. – 2005. – № 3. – С. 254.; Backhaus J., Cassone A., Ramello G. B. The law and economics of class actions // European Journal of Law and Economics. – 2011. – № 32. – P. 165.; Meijer G. Co-Determination and the Market Economy // European Journal of Law and Economics. – 1996. – № 3. – P. 362.

18. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 15. – Ст. 1691.

19. См.: Малый Д. А. Конституционное право на объединение в Российской Федерации:: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2002. – С. 7.

20. См.: Отнюкова Г. Внесение в уставной (складочный) капитал права пользования имуществом // Законность. – 2003. – № 1. – С. 11.

21. См.: Рыженков А.Я., Черноморец А.Е., Чаркин С.А. Общая долевая собственность на имущество хозяйственных товариществ и обществ // Пробелы в российском законодательстве. – 2010. – № 2. – С. 93.

22. См.: Рыженков А. Я., Черноморец А. Е. Теория права собственности. Историко-аналитический очерк. – Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2009. – С. 748 – 759.

23. См.: Захарова Е. И. Имущественная обособленность юридического лица в теориях юридических лиц // Власть закона. – 2012. – № 2. – С. 141.

24. См.: Андреев Ю. Н. О некоторых проблемах исследования «коллективной» собственности и собственности юридических лиц в Российской Федерации. – С. 22.

25. См.: Захарова Е. И. Признак имущественной обособленности юридического лица в теории фикции юридического лица // Власть закона. – 2011. – № 2. – С. 148 – 150.

26. См.: Морозова Т. В. Правовые аспекты корпоративного управления // Вестник ОГУ. – 2005. – № 3. – С. 255.; Харитоновна Ю.С. Договоры об объединении: правовые вопросы управления неправосубъектными образованиями // Гражданское право. – 2010. – № 4. – С. 22.

27. См.: Гурин Н. В. Понятие «группа лиц» по праву России и Германии: сравнительно-правовой анализ // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2010. – № 4. –С. 90.

28. См.: Коваленко Н. Ю. Холдинг как гражданско-правовая модель взаимодействия хозяйствующих субъектов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону,

2010. – С. 7 – 8.; Шишкина И. С. Понятие и сущность холдингового объединения // Законодательство. – 2006. – № 2. – С. 40.

29. См.: Щерачев А. А. Правовое положение финансово-промышленных групп: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2004. – С. 11.; Волкова Н. А. Объединения коммерческих организаций, участвующих в предпринимательской деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2007. – С. 17.

30. См.: Крутикова С. В. Предпринимательская правосубъектность финансово-промышленных групп в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень. – 2005. – С. 8.; Подшибякин Д.С. Правосубъектность хозяйствующих объединений (на примере финансово - промышленных групп): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – С. 6.

31. Шишкина И. С. Указ. соч. – С. 44.

32. См.: Штин К. Н. Особенности правового регулирования сделок приобретения акций-долей, совершаемых в рамках одной группы лиц // Законодательство и экономика. – 2008. – № 12. – С. 56.

33. См.: Щерачев А. А. Указ. соч. – С. 11.

34. См.: Чикинов В. Новое в определении группы лиц // Право и экономика. – 2009. – № 10. – С. 13.

35. См.: Смирнов А. И. О перспективах «двойственной» собственности (траста) в России // Известия высших учебных заведений «Правоведение». – 2005. – № 2. – С. 41.

References

1. Sm.: Regeda E. V. K voprosu o pravovoj sushhnosti instituta kollektivnyh prav // Biznes v zakone. – 2009. – № 1. – S. 48.

2. Verbik F. Kollektivnye iski potrebitel'ev v Argentine i Brazilii: sravni-tel'nyj analiz i privedenie v ispolnenie inostrannyh sudebnyh re-shenij // Vestnik grazhdanskogo processa. – 2013. – № 4. – S. 180.

3. Sm.: Judina S. Vzyskanie ubytkov i kollektivnye iski v antimono-pol'nom prave // Konkurencija i pravo. – 2013. – № 5. – S. 20. L.; Hodges C. Current discussions on consumer redress: collective redress and ADR // ERA Forum. – 2012. – № 13. – P. 17.

4. Sm.: Fedosenko V.A. Kollektivnye prava: ponjatie, sushhnost', pravovaja priroda, sodержanie i perspektivy razvitiya // Grazhdanskoe pravo. – 2009. – № 4. – S. 6.

5. Sm.: Tam zhe. – S. 6.

6. Digesty Justiniana // Hrestomatija po istorii gosudarstva i prava zarubezhnyh stran. V 2 t. Otv. red. d. ju. n., prof. N. A. Krashennnikova. T. 1. Drevnij mir i Srednie veka / Sost.O. L. Lysenko, E. N. Trikoz. – M.: Izdatel'stvo NORMA, 2003. – S. 320.

7. Ryzhenkov A.Ja., Chernomorec A.E. Uchenie Prudona o sobstvennosti. – Volgograd: Iz-vo «Al'jans», 2005. – S. 16.

8. Sm.: Janova V. V., Janova E. A. K voprosu retrospektivnogo analiza ponjatija sobstvennosti // Terra economicus. – 2010. – № 3. – Ch. 2. – S. 21.

9. Sm.: Belov V. A. Pravo obshhej sobstvennosti // Sprav.-pravovaja sistema «Garant»; Tarhov V.A., Rybakov V.A. Sobstvennost' i pravo sobstvennosti. – M.: Jurist, 2007. – S. 79.

10. Sm.: Andreev Ju. N. O nekotoryh problemah issledovanija «kollektivnoj» sobstvennosti i sobstvennosti juridicheskich lic v Rossijskoj Federacii // Vlast' zakona. – 2011. – № 4. – S. 20.; Charkin S. A. K voprosu o kooperativnoj sobstvennosti // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. – 2010. – № 2. – S. 114 – 116.

11. Sm.: Andreev Ju. N. koncepcija imushhestvennyh otnoshenij v nauchnom nasledii professora Kozyrja Mihaila Ivanovicha // Agrarnoe i zemel'noe pravo. – 2012. – № 5. – S. 45.; Kapura M. M. Kooperativnaja sobstvennost' i pravo kooperativnoj sobstvennosti // Jurist. – 2005. – № 2. – S. 20 – 21.

12. Sm.: Rybakov B. A. Pravo chastnoj i lichnoj sobstvennosti // Grazhdanskoe pravo. – 2012. – № 3. – S. 39. Rybakov B. A. O sub#ektah individual'nogo tipa sobstvennosti // Grazhdanskoe pravo. – 2008. – № 1. – S. 30.

13. Sm.: Kapura M. M. Kooperativnaja sobstvennost' i pravo kooperativnoj sobstvennosti // Jurist. – 2005. – № 2. – S. 21.

14. Sm.: Tihomirov M. Ju. Obshhestvo s ogranichennoj otvetstvenost'ju, prakticheskoe posobie po primeneniju zakona v novej redakcii. M: Iz-vo Tihomirova M. Ju., 2010.: Likvidacija obshhestva // Zakonodatel'stvo i jekonomika. – 2010. – № 11. – S. 22.

15. Sm.: Urjuzhinkova A. V. Pravovaja priroda doli v ustavnom kapitale obshhestva s ogranichennoj otvetstvenost'ju // Juridicheskij mir. – 2006. – № 1. – S. 46.

16. Sm.: Lomakina D. Doli uchastija v ustavnyh kapitalah hozjajstvennyh obshhestv kak osobyje ob#ekty hozjajstvennogo oborota // Hozjajstvo i pravo. – 2008. – № 2. – S. 57.L; Pahomova N.N. Pravo obshhej sobstvennosti: avtoref. kand. dis. Ekaterinburg, 1995. S. 15–17.; Shejnin L. Kooperacija i ee otrazhenie v Grazhdanskom kodekse Rossii (voprosy korporativnogo prava) // Juridicheskij mir. – 2005. – № 6. – S. 70.

17. Sm.: Morozova T. V. Pravovye aspekty korporativnogo upravlenija // Vestnik OGU. – 2005. – № 3. – S. 254.; Backhaus J., Cassone A., Ramello G. B. The law and economics of class actions // European Journal of Law and Economics. – 2011. – № 32. – P. 165.; Meijer G. Co-Determination and the Market Economy // European Journal of Law and Economics. – 1996. – № 3. – P. 362.

18. Konstitucija Rossijskoj Federacii: Prinjata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrja 1993 g. // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. – 2014. – № 15. – St. 1691.

19. Sm.: Malyj D. A. Konstitucionnoe pravo na ob#edinenie v Rossij-skoj Federacii:: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. – Kazan', 2002. – S. 7.

20. Sm.: Otnjukova G. Vnesenie v ustavnoj (skladochnyj) kapital prava pol'zovanija imushhestvom // Zakonnost'. – 2003. – № 1. – S. 11.

21. Sm.: Ryzhenkov A.Ja., Chernomorec A.E., Charkin S.A. Obshhaja dolevaja sobstvennost' na imushhestvo hozjajstvennyh tovarishhestv i obshhestv // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. – 2010. – № 2. – S. 93.

22. Sm.: Ryzhenkov A. Ja., Chernomorec A. E. Teorija prava sobstvennosti. Istoriko-analiticheskij ocherk. – Jelista: ZAO r «NPP «Dzhangar», 2009. – S. 748 – 759.

23. Sm.: Zaharova E. I. Imushhestvennaja obosoblennost' juridicheskogo lica v teorijah juridiche-skih lic // Vlast' zakona. – 2012. – № 2. – S. 141.

24. Sm.: Andreev Ju. N. O nekotoryh problemah issledovanija «kollektivnoj» sobstvennosti i sobstvennosti juridicheskich lic v Rossijskoj Federacii. – S. 22.

25. Sm.: Zaharova E. I. Priznak imushhestvennoj obosoblennosti juridicheskogo lica v teorii fikcii juridicheskogo lica // Vlast' zakona. – 2011. – № 2. – S. 148 – 150.

26. Sm.: Morozova T. V. Pravovye aspekty korporativnogo upravlenija // Vestnik OGU. – 2005. – № 3. – S. 255.; Haritonova Ju.S. Dogovory ob ob#edinenii: pravovye voprosy upravlenija nepravosub#ektnymi obrazovanijami // Grazhdanskoe pravo. – 2010. – № 4. – S. 22.

27. Sm.: Gurin N. V. Ponjatie «gruppa lic» po pravu Rossii i Germanii: sravnitel'no-pravovoj analiz // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. – 2010. – № 4. – S. 90.

28. Sm.: Kovalenko N. Ju. Holding kak grazhdansko-pravovaja model' vzaimodejstvija hozjajstvuju-shhich sub#ektov: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. – Rostov-na-

Donu, 2010. – S. 7 – 8.; Shishkina I. S. Ponjatie i sushhnost' holdingovogo ob#edinenija // *Zavonodatel'stvo*. – 2006. – № 2. – S. 40.

29. Sm.: Shherachev A. A. Pravovoe polozhenie finansovo-promyshlennyh grupp: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. – Volgograd, 2004. – S. 11.; Volkova N. A. Ob#edinenija kommercheskih or-ganizacij, uchastvujushhijh v predprinimatel'skoj dejatel'nosti: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. – Volgograd, 2007. – S. 17.

30. Sm.: Krutikova S. V. Predprinimatel'skaja pravosub#ektnost' finansovo-promyshlennyh grupp v Rossijskoj Federacii: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. – Tjumen'. – 2005. – S. 8.; Podshibjakin D.S. Pravosub#ektnost' hozjajstvujushhijh ob#edinenij (na primere finansovo - promyshlennyh grupp): avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. – M., 2005. – S. 6.

31. Shishkina I. S. Ukaz. soch. – S. 44.

32. Sm.: Shtin K. N. Osobennosti pravovogo regulirovanija sdelok priobretenija akcij-dolej, sovershaemyh v ramkah odnoj gruppy lic // *Zakonodatel'stvo i jekonomika*. – 2008. – № 12. – S. 56.

33. Sm.: Shherachev A. A. Ukaz. soch. – S. 11.

34. Sm.: Chikinov V. Novoe v opredelenii gruppy lic // *Pravo i jekonomika*. – 2009. – № 10. – S. 13.

35. Sm.: Smirnov A. I. O perspektivah «dvojstvennoj» sobstvennosti (trasta) v Rossii // *Izvestija vysshijh uchebnyh zavedenij «Pravovedenie»*. – 2005. – № 2. – S. 41.